

Е.О. ДУБИНКО

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ДАНИИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ: «КОНЕЦ ИСТОРИИ» ИЛИ «СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»?

Рассматривается эволюция концептуальных основ внешней политики Дании после окончания «холодной войны». Делается попытка научного обсуждения теорий Ф. Фукуямы «конец истории» и теории С. Хантингтона «столкновение цивилизаций» на примере датской внешней политики.

The article deals with conceptual changes in the Danish foreign policy after the end of the Cold War. It is intended as an attempt to contribute into academic debate about F. Fukuyama's theory «the end of history» and S. Huntington's theory «the clash of civilizations» on the example of Danish foreign policy formation.

Характерной чертой истории международных отношений последних 15–20 лет явились не только серьезные изменения, произошедшие в мире, но и проблема определения наступающей эпохи. Один современник сравнил историческую ситуацию, сложившуюся после разрушения bipolarной системы международных отношений с ситуацией в самолете, когда пилот объявляет: «Уважаемые пассажиры, у меня для вас две новости. Первая – что мы намного обогнали расписание, вторая – что мы не знаем, где мы находимся»¹. По мнению другого автора, «есть веские основания считать современную эпоху переломной, что побуждает к размышлениям об итогах мировой истории и ее перспективах»².

После окончания «холодной войны» и утверждения США в качестве единственной сверхдержавы приверженцы мондиализма и «нового мирового порядка» заговорили о торжестве западных ценностей и конце истории как таковой, который означает «конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления»³.

Понятие мондиализма (от фр. Monde – мир), в основе которого лежит представление о неизбежности планетарной интеграции государств и культур, было известно задолго до окончания «холодной войны» и восходит своими истоками к средневековым утопическим идеям. Во время существования bipolarной системы международных отношений представители таких мондиалистских структур, как Бильдербергский клуб и Трilateral (Г. Киссинджер, З. Бжезинский), возглавляемых американским банкиром Д. Рокфеллером, занимались разработкой различных вариантов перехода к однополярной системе во главе с США⁴. Однако наиболее известной концепцией, появившейся сразу после начала распада советского блока, является идея о конце истории, выдвинутая представителями неомондиализма, или, используя термин Ф. Холлидея, «гегемонис-

тического оптимизма»⁵, к числу которых относится Ф. Фукуяма, Т. Фридман и др.

Дело в том, что с распадом Советского Союза закончилась целая историческая эпоха, для которой было характерно господство и противостояние двух основных идеологий: либерализма и коммунизма. В связи с этим некоторые ученые поспешили провозгласить «конец идеологии» (Д. Белл), создание «нового индустриального общества» (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт), начало «технотронной эры» (З. Бжезинский), наступление «третьей волны» (А. Тоффлер). Общим положением этих теорий является представление о крахе прежних постулатов и торжестве либеральных принципов. Постиндустриальная эпоха – это эпоха стирания граней между государствами как субъектами международных отношений, усиления мировых интеграционных процессов и взаимозависимости государств⁶.

Таким образом, «конец истории» означает, что в эпоху постмодернизма крупные межгосударственные конфликты будут невозможны, поскольку история будет принадлежать странам с либеральной экономикой, а государства, не участвующие в глобальных экономических процессах, останутся в «постистории». Ф. Фукуяма полагает, что тезис Г. Гегеля о «конце истории», выдвинутый немецким философом в 1806 г., приобрел новое содержание в конце XX в. в связи с окончанием идеологического противостояния либерализма и коммунизма, ибо, по Г. Гегелю, именно противоречие является движущей силой истории. Как утверждает Ф. Фукуяма, для серьезного конфликта нужны крупные государства, а они как раз уходят с исторической сцены⁷.

Тем не менее в книге «Конец истории» Ф. Фукуямы перед нами не прямое обращение к философии Г. Гегеля, а скорее ее интерпретация, данная русским эмигрантом А. Кожевным, долгое время проживавшим во Франции. Обращение к идеям А. Кожева служит удовлетворению главной цели «Конца истории» Ф. Фукуямы, а именно по-

пытке опровержения идеологического основания коммунизма – взаимосвязи идей К. Маркса с философией Г. Гегеля. Ф. Фукуяма также обращается к трудам Т. Гоббса и Дж. Локка, однако от теории либерализма он берет лишь стремление к безопасности и процветанию, игнорируя тот факт, что, по Т. Гоббсу, «избежать войны всех против всех можно лишь отказавшись быть признанным высшим над всеми»⁸.

Работа Ф. Фукуямы вызвала много дискуссий в научной среде, и в ответ на «Конец истории» выходит статья (1993), а чуть позже книга (1996) С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Как сторонник полицивилизационной модели, С. Хантингтон считает, что конец истории далек и конфликт будущего может разгореться между различными цивилизациями. Он пишет: «Наивной глупостью является мысль о том, что крах советского коммунизма означает окончательную победу Запада во всем мире, победу, в результате которой мусульмане, китайцы, индийцы и другие народы ринутся в объятия либерализма как единственной альтернативы. Деление человечества времен “холодной войны” позади. Более фундаментальные принципы деления человечества – этнические, религиозные и цивилизационные – остаются и становятся причиной новых конфликтов»⁹.

Министр иностранных дел Дании Пер Стиг Меллер в своей статье, посвященной Пражскому саммиту и расширению НАТО, от 15.11.2002 г. предлагает свое видение концепции «конца истории» Ф. Фукуямы. Так, в ответ на утверждение Ф. Фукуямы об «окончании идеологического развития человечества» в связи с победой либерально-демократической идеологии г-н Меллер пишет: «Этот день, возможно, когда-нибудь станет реальностью в человеческой истории. Однако факт остается фактом: мир по-прежнему является слишком небезопасным»¹⁰. Глава МИД Дании отмечает в связи с этим, что, по его мнению, «расширение НАТО является одним из шагов по продвижению мира и стабильности и, возможно, достижению “конца истории” в понимании Ф. Фукуямы»¹¹. Дания не на словах доказала свою приверженность данной позиции: об этом также свидетельствует полная солидарность правительства ее с военно-политическими инициативами США после терактов 11 сентября, в частности, участие Дании в военных операциях в Ираке и Афганистане.

Вместе с тем опросы общественного мнения, проведенные агентством «Галлуп» совместно с газетой «Берлинске Тидене» с 27 сентября по 2 октября 2002 г., свидетельствовали о том, что 53 % населения Дании поддерживали участие в военной операции в Ираке *лишь при наличии мандата ООН* (курсив. – Е. Д.), в то время как 26 % высказались против войны и лишь 15 % поддержали проведение операции совместно с США и их союзниками¹².

Возможно, по причине отсутствия солидарности большинства населения Дании с действиями правительства относительно участия датских солдат в военной операции в Ираке 24 марта 2004 г. состоялось «Слушание по Ираку» с участием юристов, экспертов, политиков и журналистов, на котором премьер-министр Андерс Фог Расмуссен был вынужден давать ответы на непростые вопросы общественности относительно операции в Ираке¹³.

Однако, несмотря на острую критику внутри страны, датское правительство получило одобрение своих действий со стороны Соединенных Штатов. 30 апреля 2004 г. впервые за 12 лет в Дании с визитом находился госсекретарь США Коллин Пауэл, прибывший в Данию по пути во Францию для того, чтобы поблагодарить датское правительство за поддержку операции в Ираке: «Дания показала пример приложения максимальных усилий для обеспечения свободы и демократии в государствах, находящихся далеко от ее границ. Каждый из нас может внести свою лепту в освобождение от тирании. Дания внесла значительный вклад в освобождение Ирака и Афганистана. За это ей огромное спасибо»¹⁴. Тем не менее многие журналисты и представители общественного мнения с иронией отреагировали на эти слова. В датской газете «Урбан», в частности, были опубликованы карикатуры на госсекретаря США и премьер-министра Дании, а также статья одного датского журналиста, в которой он критикует действия правительств Дании и США¹⁵.

Как известно, поводом для начала войны в Афганистане, а затем в Ираке стали террористические акты, произошедшие в США 11 сентября 2001 г. Предвидение появления новой угрозы в лице международного терроризма является следующей «заслугой», приписываемой С. Хантингтону. В своей книге он перечисляет государства, от которых может исходить такая угроза. В их числе Пакистан, Северная Корея, Ирак, Иран – страны, которые позднее Дж. Буш отнесет к «оси зла».

После терактов 11 сентября С. Хантингтон пересмотрел свою позицию в отношении ислама, изложенную в «Столкновении цивилизаций»: если до этого события ученый выделял религиозные различия между западным христианством и исламом в качестве одной из причин будущего «столкновения цивилизаций», то после терактов 11 сентября С. Хантингтон пишет о том, что причиной насилия между мусульманами и немусульманами являются не религиозные различия, а экономические и политические интересы. В конце 2001 г. в журнале «Newsweek» выходит его статья «Эпоха мусульманских войн», в которой С. Хантингтон говорит о том, что «за мусульманскими войнами стоит не природа исламской доктрины и веры, которую, подобно христианству, приверженцы могут использовать для оправдания войны или мира по своему усмотрению. Причины современных мусульманских войн кроются

в политике, а не в 700-летней религиозной доктрине»¹⁶. В интервью журналу «Observer» С. Хантингтон развивает эту тему и приводит аргументы в пользу того, что ислам является не более агрессивной, чем любая другая религия: «Если сложить все цифры, то больше людей погибло от рук христиан, чем мусульман. Люди, подобные Усама бен Ладену, могут использовать строки из Корана, чтобы побуждать к войне против неверных. Но Папа Римский делал в точности то же самое, когда призывал к крестовым походам»¹⁷.

Цивилизационный подход не является чем-то новым в анализе геополитической картины мира. Пальма первенства в разработке цивилизационного анализа принадлежит русскому ученому Н.Я. Данилевскому, который выдвинул тезис о том, что каждая цивилизация основана на какой-то исходной духовной предпосылке, «большой идее», «сакральной ценности», вокруг которой формируются духовные системы и их материальные оболочки в виде государств, государственных объединений и союзов.

О столкновении цивилизаций также писал один из последователей цивилизационного подхода британский историк А. Тойнби в трактате «Цивилизация перед судом истории» (1947), в котором он впервые выдвинул тезис о столкновении цивилизаций – западной («агрессора») и других цивилизаций («жертв»)¹⁸.

С. Хантингтон называет свою модель полицизационной, а это означает, что она адресована многим цивилизациям. Теоретически она является обращением ко всем культурам. Однако, как верно подметил П. Хаммонд, С. Хантингтон в первую очередь обращается к западному и в особенности американскому читателю со словами: «Представители западной цивилизации, возможно, полагают, что их цивилизация основана на универсальных ценностях, однако ни одна другая цивилизация так не считает»¹⁹.

Новая геополитическая реальность, в которой оказались США, также вызывает у С. Хантингтона опасения. Свидетельство этому статьи «Одинокая супердержава» (Foreign Affairs), «США – упадок или возрождение» (Foreign Affairs), «Изменяющиеся стратегические интересы Америки» (Survival). Распад Советского Союза, расположенного согласно геополитической теории Макиндера на территории «хартленда» Евразийского континента, повлек за собой образование вакуума, заполнить который могут стремиться соревнующиеся между собой державы. Одним из претендентов является Европейский союз. С. Хантингтон пишет: «ЕС является необычайно сильным сообществом, которое не может не представлять главную угрозу американским интересам»²⁰. Что касается дихотомии Запад – исламский мир, то наличие общего врага в лице исламского фундаментализма способствует сглаживанию противоречий внутри самой западной цивилизации. Европейские государства, в том

числе и Дания, по-прежнему склонны рассматривать США как единственную супердержаву, способную защитить их интересы и обеспечить их безопасность. Поэтому книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» адресована в первую очередь западным государствам и в конечном счете служит тем же геополитическим целям, что и «Конец истории» Ф. Фукуямы.

Руководство Дании в целом не разделяло эйфории «конца истории» в интерпретации Ф. Фукуямы в начале 1990-х гг. Так, после распада биполярной системы фолькетинг (однопалатный парламент Дании) констатировал, что в свете сложившейся после «холодной войны» конфликтной ситуации возрастает необходимость усиления международного сотрудничества, в котором Дания должна также принять непосредственное участие²¹.

В концепции внешней политики Дании, принятой после окончания «холодной войны» в 1993 г., рассматривается несколько сценариев развития нового мирового порядка. «Так, наряду с потенциалом для построения более стабильного и свободного мира, существует вероятность мирового порядка, характеризующегося нестабильностью, конфликтностью, разрывами в развитии регионов и углубляющимся разрывом между Севером и Югом»²².

В связи с этим руководство Дании определило приоритетными четыре задачи во внешней политике: 1) продвижение идеи коллективной безопасности; 2) обеспечение демократии и соблюдения прав человека; 3) содействие глобальному экономическому и социальному развитию; 4) обеспечение устойчивого экологического развития²³.

Следует отметить, что в качестве главного средства продвижения коллективной безопасности после распада биполярной системы руководство Дании рассматривало использование миротворческих ресурсов ООН и ОБСЕ. В этом заключается фундаментальное отличие от концепции внешней политики Дании 2003 г., в которой в качестве единственного гаранта международной безопасности рассматриваются США²⁴.

В концепции внешней политики Дании 2003 г. первоочередной целью определяется обеспечение безопасности и благосостояния нации-государства через защиту и продвижение фундаментальных ценностей общества²⁵, которые можно разделить на 4 основные категории: 1) индивидум и общество; 2) свобода; 3) демократия; 4) безопасность.

Выделение фундаментальных ценностей в качестве одного из средств реализации внешней политики представляет собой новое явление во внешней политике Дании. На наш взгляд, появление ценностного подхода в датской внешней политике могло быть обусловлено необходимостью «самоопределения» в эпоху «столкновения цивилизаций». Согласно С. Хантингтону, на смену идеологическому противостоянию «холодной войны» пришли более фундаментальные принципы деления человечества – этнические, рели-

гиозные и цивилизационные, которые становятся причиной новых конфликтов²⁶. Таким образом, в свете разделения мира на «Запад и остальных»²⁷ после терактов 11 сентября 2001 г. выделение либерально-демократических ценностей в концепции внешней политики Дании позволяет отнести ее к «клубу» государств, составляющих западную цивилизацию.

Усиленное отстаивание либерально-демократических принципов на международной арене обернулось для Дании «наихудшим внешнеполитическим кризисом со времен Второй мировой войны»²⁸ в связи с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда в датской газете «Юлландс-постен» (сентябрь 2005 г.). Страна оказалась один на один с восставшим мусульманским миром, чей протест нашел выражение в виде крупномасштабных демонстраций и поджогов датских посольств в Индонезии, Сирии, Ливане, Иране. В хронологии данного кризиса можно выделить пассивную и активную фазы.

Пассивная фаза (октябрь – декабрь 2005 г.) характеризуется отсутствием публичного обсуждения карикатур. Большинство датчан не придали особого значения этому событию, поскольку карикатура является обыденным явлением в датском обществе в отличие от арабских стран, где существуют определенные ограничения на изображение предметов живой и неживой природы. Под ее стрелы в Дании зачастую попадают известные политики, общественные деятели, члены королевской семьи. Карикатура выполняет функцию того самого «зеркала», которое, как известно, не всегда говорит то, что хочется слышать.

Единственной организацией, придавшей серьезное значение карикатурам, было, пожалуй, датское Сообщество исламской веры. Отказ редактора газеты принести свои извинения в ответ на требования председателя сообщества спровоцировал обращение послов одиннадцати мусульманских государств к премьер-министру с просьбой о встрече. Обращение встретило отказ, поскольку данный шаг мог бы быть расценен как вмешательство в дела независимой прессы. В феврале 2006 г. бывший министр иностранных дел Дании Уффе Эллеман-Йенсен назвал этот дипломатический *faux pas* главной причиной конфликта и подчеркнул *необходимость культурного диалога и уважения к другим религиям для успешного развития отношений Дании с арабскими странами и участия в процессе глобализации в целом* (курсив. – Е. Д.)²⁹.

Ревитализация конфликта, перешедшего в активную фазу, произошла в связи с традиционным новогодним выступлением премьер-министра Дании Андерса Фога Расмуссена. Подводя итоги уходящего года, премьер затронул вопрос карикатур и подтвердил приверженность своей прежней позиции: он не вправе вмешиваться в дела прессы и оказывать давление на «Юлландс-постен», являющуюся негосударственной газетой, с целью прине-

сения извинений. Это дало повод представителям датской мусульманской общины обратиться за поддержкой извне. Используя свои связи с мусульманскими религиозными лидерами в арабских странах, куда многие из них отправились со специальной миссией, они смогли организовать волну протестов с демонстрациями и поджогами посольств. Одновременно послы Дании в 22 арабских государствах безуспешно попытались донести отказ премьер-министра в дипломатической форме правительствам этих государств.

Пословицей «В чужой монастырь со своим уставом не входят» народная мудрость предостерегает нас о том, что на современном языке называется конфликтом культур. По нашему мнению, кризис с карикатурами явился лишь верхушкой айсберга, частью более широкой проблемы, описанной С. Хантингтоном как «столкновение цивилизаций». Изображение ислама как врага западной цивилизации способствует объединению Запада, но не против угрозы терроризма как зла, с которым необходимо бороться повсеместно, а лишь против тех мусульманских террористов, которые представляют реальную или мнимую угрозу в первую очередь западной цивилизации. По мнению С. Хантингтона, «народы Запада должны сплотиться вместе, иначе они будут повержены порознь»³⁰. Как отмечает Эмад эль-дин Айша из Центра стратегических исследований, «лишь западные государства рассматривали нападение на Америку как нападение на самих себя»³¹. Как и многие критики С. Хантингтона, Эмад эль-дин Айша пишет о том, что тезис С. Хантингтона способствует продвижению геополитических интересов США, а именно поддержке ведущей роли Соединенных Штатов на международной арене, усилению НАТО, определению потенциальных врагов и союзников.

Таким образом, теории Ф. Фукуямы и С. Хантингтона оказали заметное влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Дании на рубеже веков, а также на ее последующее истолкование внутри страны и за ее пределами. После окончания «холодной войны» взгляды датского правительства на возможность появления конфликтов совпадали скорее с теорией С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций», нежели с утверждением Ф. Фукуямы о «конце истории». Отмечая высокую степень конфликтности и нестабильности новой системы международных отношений, руководство Дании в концепции внешней политики 1993 г. в качестве одной из задач выделило продвижение коллективной безопасности с помощью миротворческих ресурсов международных организаций, в частности ООН и ОБСЕ. Однако после терактов 11 сентября 2001 г. произошли существенные изменения во внешней политике Дании. Так, в новой концепции внешней политики 2003 г. руководство Дании определило курс на поддержку США как единственного гаранта международной безопасности.

На наш взгляд, разделение мира на «Запад и остальных», как это делают сторонники С. Хантингтона, во многом создает почву для конфликтов, вызываемых цивилизационными различиями. Вместе с тем кризис с карикатурами на пророка Мухаммеда в датской газете «Юлландс-постен» показал, что Дания была не готова к предотвращению конфликтов на почве межкультурных различий в силу убеждения о превосходстве западных ценностей. Так, реакция исламских государств на карикатуры на пророка Мухаммеда казалась датскому руководству необоснованной и непонятной. Однако после случившегося кризиса датчане пришли к пониманию необходимости учитывать то, как внутренние процессы могут отразиться на отношении к Дании других народов.

Анализ внешней политики Дании на рубеже XX–XXI вв. показал, что диалог культур/цивилизаций невозможен в условиях монолога одной цивилизации, ибо монолог представляет собой *дегенерацию диалога*³². Это выражается в проявлениях этноцентризма, попытках навязывания своих ценностей другим, «инъекции» идей. Результатом данной стратегии является обратная реакция и противодействие со стороны объекта, что разрушает всякие надежды на развитие межкультурного диалога и в конечном итоге приводит к «столкновениям цивилизаций».

Недаром М. Бубер дал интерпретацию диалога как «акта преодоления своего «я» для установления связи с другими»³³. По мнению М. Хайдеггера, основной проблемой диалога между Востоком и Западом является неспособность Запада к пониманию культурных особенностей Востока. Кризис с карикатурами еще раз показал, что, поскольку «Дом Бытия Запада является отделенным от Дома Бытия Востока», решение проблемы диалога между Востоком и Западом зависит от способности «чувствовать себя как дома» в каждом из них³⁴.

¹ Brands M. The Obsolescence of almost all Theories concerning International Relations. Wassenaar, 1997. Vol. 2. P. 3.

² Замашкин Ю. А. «Конец истории»: идеологизм и реализм // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 149.

³ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134.

⁴ См.: Гайдукевич Л. М. Геополитика: Пособие / Л. М. Гайдукевич, Л. М. Хухлындина, И. И. Пимошенко, В. В. Фрольцов. Мн., 2002. С. 50.

⁵ Halliday F. The World at 2000. Perils and Promises. Palgrave, 2001. P. 30.

⁶ См.: Мельник В. А. Политология: Учеб. Мн., 1996. С. 425–441.

⁷ См.: Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 148.

⁸ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. М., 1989.

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003. С. 91–92.

¹⁰ Dansk Udenrigspolitisk Årbog 1993 / Red. Nikolaj Petersen og Christian Thune. København, 1994. S. 187.

¹¹ Ibid.

¹² См.: Danish Foreign Policy Yearbook 2003 / Ed. by Per Carlsen and Hans Mouritzen. Copenhagen, 2003. P. 214.

¹³ См.: Folkerettens Fremtid til Debat. Irak-Horing // Urban. 2004. 25 marts. S. 6.

¹⁴ Helt Styr på Powell // Urban. 2004. 30 april. S. 4.

¹⁵ Ibid. S. 56.

¹⁶ Huntington S. P. The Age of Muslim Wars // Newsweek. 2001. Vol. 38. № 25. P. 42.

¹⁷ Huntington S. P. So, Are Civilizations at War?: An interview with Samuel Huntington by Michael Steinberger of the New York Times // The Observer. 2001. October 21.

¹⁸ См.: Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сб. / Пер. с англ. 2-е изд. М., 2003. С. 401.

¹⁹ Hammod Paul. Culture versus civilization: a critique of Huntington // «The Clash of Civilizations?» Asian Responses. Oxford, 1997. P. 134–135.

²⁰ Huntington S. P. America's changing strategic interests // Survival. 1991. № 33 (1). P. 12.

²¹ См.: Dansk Udenrigspolitisk Årbog 1993... S. 181.

²² Ibid.

²³ Ibid. S. 183.

²⁴ См.: Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании. A Changing World. The Government Vision for New Priorities in Denmark's Foreign Policy // <http://www.um.dk>. Дата доступа: 08.03.2004.

²⁵ Ibid.

²⁶ См.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 91–92.

²⁷ Там же. С. 34.

²⁸ Dansk Udenrigspolitisk Historie. Bind 6: Europæisk og Globalt Engagement, 1973–2006 / Red. Carsten Due-Nielsen, Ole Feldbæk, Nikolaj Petersen. København, 2006. S. 631.

²⁹ Ibid. S. 634.

³⁰ Gray J. Global Utopias and Clashing Civilizations: misunderstanding the present // International Affairs. 1998. № 74. P. 149.

³¹ Henderson E. A., Tucker R. Clear and Present Strangers: The Clash of Civilizations and International Conflict // International Studies Quarterly. 2001. № 45 (2). P. 317.

³² См.: Nikulin D. On Dialogue. Lexington Books, 2006. P. 194.

³³ Бубер М. Я и Ты. М., 1993; Yankelovich D. The magic of dialogue. Transforming Conflict into Cooperation. Touchstone, 1999. P. 15.

³⁴ См.: Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М., 1993. С. 275.

Поступила в редакцию 26.12.07.

Елизавета Олеговна Дубинко – аспирант кафедры международных отношений. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Шарапов.